

В объединенный диссертационный совет
Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ
ВО «Тульский государственный
университет»

236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Сокол Юлии Валерьевны на тему «Предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних: зарубежный опыт», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация Ю.В. Сокол посвящена решению перспективной в теоретическом и значимой в прикладном отношении задачи – концептуализации криминологического феномена «интенсивное преступное поведение несовершеннолетних» и разработке, на основе сравнительного криминологического и правового исследования, системно согласованных правил его профилактики.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, помимо общеизвестных и вечных заявлений о непреходящей значимости защиты подрастающего поколения от участия в криминальных практиках и криминализации сознания, прежде всего, текущим, откровенно низким, уровнем развития российской криминологической теории и практики. Давно признанный и едва ли подлежащий оспариванию кризис отечественной криминологии применительно к заявленной соискателем теме обнаруживает себя, среди прочего, в неудовлетворительном состоянии двух разделов науки.

Во-первых, это криминология несовершеннолетних. Изучению преступности несовершеннолетних и проблем ее предупреждения в нашей стране традиционно уделялось и уделяется пристальное внимание. Однако в

отличие от зарубежных коллег отечественные криминологи проявляли неоправданно низкий интерес к исследованию неоднородности состава несовершеннолетних преступников, познанию взаимосвязей между количеством преступлений и особенностями личности несовершеннолетнего преступника, а также изучению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Российские криминологи, как правило, не выделяют и целенаправленно не изучают в качестве самостоятельной группы тех несовершеннолетних, которые отличаются наибольшим индивидуальным количеством совершенных преступлений.

Во-вторых, это сравнительная криминология. Периоды как подчеркнуто критического отношения к достижениям зарубежной науки, так и почтительного заимствования, безвозвратно (надеюсь) ушли в прошлое. Сегодня требуется «трезвый», прагматический взгляд на разработки иностранных коллег и используемые в зарубежной практике технологии предупреждения преступлений. Это предполагает наличие проверенной и надежной методологии сравнительно-криминологических исследований, а равно ее здравое применение для познания отдельных частных аспектов криминологического предупреждения преступности.

В силу указанных факторов можно смело констатировать, что тема, избранная Ю.В. Сокол для диссертационного анализа, обладает несомненной актуальностью, а само сравнительно-криминологическое исследование направлено на восполнение ощутимого пробела в отечественной криминологической науке. Изучение положительного зарубежного опыта противодействия интенсивному преступному поведению несовершеннолетних необходимо для активизации соответствующих исследований в нашей стране, выявления закономерностей формирования и особенностей личности несовершеннолетнего интенсивного преступника, без познания специфики которых невозможна эффективная реализация предупредительной деятельности, направленной на прекращение развития преступной деятельности несовершеннолетних, в том числе и во взрослом возрасте.

Приступая к изучению поставленной темы, автор грамотно определил **объект и предмет исследования**, сосредоточив свое внимание на изучении как теоретико-методологических особенностей познания интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, так и на критическом анализе практики реализации основных подходов, концепций, программ и мер, направленных на предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Границы научного поиска заданы исследованием криминологического опыта США, Великобритании, Германии и Новой Зеландии, в его сравнении с российскими практиками предупреждения подростковой преступности.

Оригинальный подход к выбору предмета сравнительно-криминологического анализа и круга решаемых при его проведении задач позволили автору не просто полно и всесторонне раскрыть содержание заявленной темы, но и сформулировать ряд аргументированных научных положений, в своей совокупности составляющих цельную концепцию криминологического предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Новизна разработанной научной концепции определяется результатами сравнительно-криминологического исследования теоретико-методологических и прикладных аспектов предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних за рубежом и в России, которые включают в себя:

- уточненный категориально-терминологический аппарат криминологии несовершеннолетних в части определения понятия и основных признаков несовершеннолетнего интенсивного преступника, интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, криминальной карьеры;
- адаптированные к российским условиям выработанные зарубежной криминологической теорией методологические принципы и методические правила научного анализа и практического предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних;

- массив ценной статистической и иной криминологической информации, отражающей особенности интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и эффективный опыт его предупреждения в зарубежных странах;

- результаты эмпирической проверки основных идей теории предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в условиях российской практики криминологической практики;

- предложения по совершенствованию мер, направленных на изучение и предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, реализация которых имеет теоретическое и практическое значение для развития отечественной криминологической науки и практики противодействия преступности несовершеннолетних.

Основные результаты и выводы исследования Ю.В. Сокол тщательно аргументированы на страницах ее диссертации.

Первая глава работы посвящена анализу методологических основ криминологического изучения преступности несовершеннолетних и ее предупреждения. В первом параграфе «Методологические проблемы изучения преступности несовершеннолетних в зарубежной и российской криминологии» соискателем верно определен комплекс проблем методологического характера, нуждающихся в критическом пересмотре отечественными криминологами при исследовании современных проблем преступности несовершеннолетних. К их числу Ю.В. Сокол обоснованно относит, в частности, такие как осознание мультипарадигмальности, методологического плюрализма и теоретического многообразия современной криминологии, социально-исторического характера методологического знания, идеалов и норм научного исследования; признание важности теоретико-методологической интеграции различных биосоциальных, психологических, социологических и т.п. теорий в целях преодоления редуccionизма и упрощения при объяснении причин преступности и индивидуальных преступлений, неразработанность методолого-методических аспектов изучения индивидуальной преступной деятельности

несовершеннолетних, в том числе при проведении лонгитюдных исследований, а также взаимосвязей антиобщественного поведения в детстве с преступным поведением в несовершеннолетнем возрасте и во время дальнейшей взрослой жизни; признание разнородности несовершеннолетних преступников, в том числе по интенсивности их преступного поведения, определяемой количеством совершаемых преступлений; а также наличия их многочисленных типов и подтипов, разной этиологии, объясняющей начало их преступной деятельности, ее продолжение и прекращение, и др. (стр. 39-40 дис.).

Соискатель верно обращает внимание на противоречие между заявлениями (декларациями) о необходимости особого отношения к несовершеннолетним преступникам и нередко имеющимися на практике случаями его игнорирования (стр. 17 автореф., стр. 29 дис.); обоснованно связывает эффективное решение российских проблем методолого-методического характера с необходимостью взаимодействия отечественной криминологии с различными направлениями мировой криминологии, изучением и заимствованием положительного зарубежного криминологического опыта при изучении преступности несовершеннолетних и, прежде всего, интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Диссертант верно отмечает важность взвешенного пересмотра методологических основ отечественной криминологии и адаптации современных зарубежных подходов с учетом российских культурно-исторических особенностей (стр. 17 автореф., стр. 51 дис.).

Во втором параграфе «Количество совершенных несовершеннолетними преступлений и его криминологическое значение» Ю.В. Сокол верно отмечает, что в отечественной криминологии понятие «количество преступлений» не стало предметом целенаправленного криминологического изучения, а его содержание, как и способы операционализаций, имеет различные трактовки. Диссертант раскрывает особенности криминологического значения количества совершенных несовершеннолетним преступлений, различные способы учета и подсчета количества преступлений и их влияние на результаты исследований,

формирование типологий несовершеннолетнего преступника и т.д.

В работе исследуются недостатки и ограничения использования при проведении криминологических исследований только лишь уголовно-правовых конструктов количества преступлений, которые имеют более узкое содержание в отличие от фактического. В результате этого, по верным словам диссертанта, при изучении преступности несовершеннолетних фактическая преступность нередко подменяется ее зарегистрированной частью; количество фактически совершенных преступлений – кратностью судимостей и т.п., что приводит к получению недостоверных криминологических результатов, не позволяющих устанавливать криминологически значимые взаимосвязи между количеством преступлений и личностью преступника (стр. 60-65 дис.).

Диссертант отмечает, что криминология должна исходить из существования двух реальностей преступности несовершеннолетних – фактической и юридически установленной – и тщательно их исследовать (стр. 18 автореф., стр. 64-65 дис.). Будучи самостоятельной социально-правовой наукой, криминология не может ограничиваться использованием только уголовно-правовых конструкций, а должна разрабатывать собственный научный язык и научную терминологию, в том числе связанную с определением и операционализацией криминологического понятия «количество совершенных преступлений». В противном случае затрудняется реализация криминологией ее социальной функции (стр. 65 дис.).

С учетом проведенного диссертантом анализа особенностей зарубежного опыта соискатель обоснованно аргументирует необходимость формирования в российской статистике агрегированных данных, отражающих индивидуальное количество совершенных несовершеннолетними преступлений независимо от наличия у них судимости (положение 3, выносимое на защиту; стр. 18-19 автореф., стр. 67-69, 71, 76 дис.).

В третьем параграфе «Парадигма криминальной карьеры как количественная теория преступности» исследуются основные положения сформировавшейся в зарубежной криминологии парадигмы криминальной

карьеры. Соискатель раскрывает содержание понятия криминальной карьеры, подчеркивает фундаментальную роль парадигмы криминальной карьеры при проведении за рубежом исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, проводит сравнительно-криминологическое исследование особенностей трактовки содержания понятия криминальной карьеры в иностранных государствах и в России.

Следует признать достаточно аргументированными положения диссертации, в которых соискатель доказывает важность парадигмы криминальной карьеры для российских исследователей, в том числе ее способность существенно расширять методолого-методический арсенал криминологического исследования интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России; получать объективные и поддающиеся количественному измерению и сравнению криминологические результаты; различать общее количество (сумму) совершенных индивидом преступлений за всю его криминальную карьеру и частоту преступлений в течение какого-либо промежутка (периода) времени; признавать и изучать несовершеннолетних интенсивных преступников в качестве одного из приоритетных объектов криминологического изучения и целенаправленного предупредительного воздействия (положение 2, выносимое на защиту; стр. 21 автореф., стр. 95 дис.).

Несомненный научный интерес представляет вывод диссертанта о том, что изучение преступной карьеры российскими криминологами реализуется преимущественно в рамках качественной стратегии, тогда как зарубежными исследователями – в рамках количественной стратегии (стр. 94 дис.).

Вторая глава диссертации раскрывает понятие и особенности личности несовершеннолетнего интенсивного преступника. В первом параграфе «Понятие несовершеннолетнего интенсивного преступника» на основе анализа результатов зарубежных лонгитюдных исследований, а также отечественных исследований преступности несовершеннолетних (стр. 96-109 дис.) соискатель обосновывает предложения о необходимости введения в категориальный аппарат отечественной криминологии понятия «несовершеннолетний

интенсивный преступник» (положение 4, выносимое на защиту), а также раскрывает содержание понятия «несовершеннолетний интенсивный преступник (НИП)» (положение 5, выносимое на защиту). Соискатель определяет два основных критерия для отнесения несовершеннолетнего к НИПам: 1) совершение несовершеннолетним определенного количества преступлений; 2) негативный прогноз продолжения несовершеннолетним криминальной карьеры (стр. 21 автореф., стр. 109 дис.). Определяются основные способы подсчета минимального количественного значения первого критерия НИПа, а также связь второго критерия с областью криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения несовершеннолетнего (стр. 21-22 автореф., стр. 110-112 дис.).

Сформированное соискателем на основе указанных двух ключевых характеристик общее понятие НИПа предлагается рассматривать в качестве прототипа, отражающего основное смысловое содержание используемого понятия. Прототип НИПа охватывает множество его реальных подтипов. В интересах выявления существующих подтипов НИПов Ю.В. Сокол исследует признаки и их совокупности, которые могут выступать в качестве оснований для дальнейшей дифференциации НИПов. К числу таких признаков соискатель обоснованно относит возраст начала криминальной карьеры, ее продолжительность, тяжесть преступлений, криминальная специализации, наличие определенных нейропсихологических проблем и т.п. По аргументированному мнению Ю.В. Сокол, эти признаки имеют дополнительный (субсидиарный) характер по отношению к двум основным (базовым) критериям прототипа НИПа и имеют значение для последующего группирования НИПов на подтипы (положение 6, выносимое на защиту, стр. 22 автореф., стр. 112-114 дис.). Так, среди НИПов выделяется подгруппа наиболее опасных несовершеннолетних, совершающих многочисленные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и насильственные (стр. 114 дис.).

Сокол Ю.В. обоснованно обращает особое внимание на то, что использование понятия «несовершеннолетний интенсивный преступник» не

должно превращаться в навешивание такого ярлыка на конкретного несовершеннолетнего преступника со всеми вытекающего из этого негативными последствиями, не должно усиливать эффект его стигматизации (стр. 115 дис.).

Во втором параграфе «Особенности изучения личности несовершеннолетнего интенсивного преступника и его типологии» исследуются основные зарубежные подходы при изучении личности НИПа. При этом основное внимание соискатель уделяет анализу, а также тестированию в российских условиях интегративной теории двойной таксономии Т. Моффитт, которая выдвинула и обосновала идею о существовании двух отчетливых категорий активных несовершеннолетних преступников, имеющих уникальную этиологию, курс и прогноз развития антиобщественного и преступного поведения: 1) демонстрирующих стойкое антисоциальное поведение на протяжении всей жизни (life-course persistent, LCP), 2) осуществляющих антисоциальное поведение, ограниченное только подростковым возрастом (adolescence-limited, AL). Особое внимание обращается на то, что этиология преступного поведения первого подтипа (LCP) сосредоточена на связи нейропсихологических уязвимостей индивида и социальных факторах риска, тогда как в основе этиологии второго подтипа (AL) находится так называемый «разрыв зрелости», отражающий противоречия между половым созреванием несовершеннолетнего и степенью его социальной автономности, но не с индивидуальными нейропсихологическими проблемами несовершеннолетнего (стр. 23-24 автореф., стр. 129-132 дис.). По результатам проведенного исследования соискатель убедительно аргументирует целесообразность внедрения в отечественную криминологию интегративной теории двойной таксономии Т. Моффитт (положение 7, выносимое на защиту).

В работе приводятся результаты проведенного лично автором комплексного изучения развития индивидуальной криминальной карьеры 21 НИПа. (стр. 23 автореф., стр. 114, 122-123, 274-279 дис.). Обосновывается, что признание нейропсихологических факторов (нарушений) в объяснении

интенсивного преступного поведения несовершеннолетних преступников имеет существенные последствия для российской криминологии, в том числе для пересмотра прежних стереотипов о соотношении социального и биологического, необходимости комплексного изучения биопсихосоциальных элементов структуры личности несовершеннолетних, объединения совместных усилий представителей различных наук под руководством криминологов-юристов при проведении соответствующих криминологических исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних (стр. 24 автореф., стр. 134-140 дис.).

Третья глава посвящена анализу современных практических подходов к предупреждению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. В первом параграфе «Особенности зарубежной практики предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних» Ю.В. Сокол излагает основные результаты изучения соответствующего зарубежного опыта, в частности, особенности реализации на практике двух основных подходов в предупреждении преступности НИПов – карательного и реабилитационного. Карательный подход проявляется в реализации идеи «селективной (избирательной) изоляции» НИПов: лишением свободы НИПов общество избавляется от большого количества преступлений, которые они могли бы совершить, оставаясь на свободе. Сторонники реабилитационной модели в меньшей степени полагаются на необходимость лишения свободы НИПов, предлагая включать НИПов в специальные программы предупреждения без реального лишения свободы (положение 8, выносимое на защиту; стр. 25 автореф., стр. 144-148 дис.).

Исследуются особенности зарубежного опыта реализации и повышения эффективности программ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних (стр. 148-162 дис.).

Учитывая, что НИПы в наибольшей степени подвержены воздействию разнообразных биопсихосоциальных криминогенных факторов риска индивидуального и микро-социального уровня, являются наиболее трудно

поддающейся профилактическому воздействию категорией несовершеннолетних преступников обосновывается необходимость реализации в отношении них разнообразных, взаимодополняющих друг друга подходов, предусматривающих длительное, систематическое и профессиональное проведение широкого спектра мер воздействия правового, воспитательного, педагогического, психологического, психиатрического и т.д. характера мультипрофессиональными командами специалистов под руководством криминологов (положение 9, выносимое на защиту; стр. 13, 26 автореф., стр. 139-140, 151-162 дис.).

Обосновано, что основным способом предупреждения преступного поведения НИПов является разработка и реализация специальных целевых программ, ориентированных на особенности личности НИПов и их окружения (положение 10, выносимое на защиту; стр. 13, 25-26 автореф., стр. 147, 149-162 дис.).

Несомненный интерес представляет изложение соискателем особенностей практической реализации предупредительной деятельности в отношении НИПов на примере немецкой программы «Kurve kriegen» («Успеть вовремя») (стр. 26 автореф., стр. 162-168 дис.).

Во втором параграфе «Проблемы предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России» анализируются особенности отечественной предупредительной деятельности. Утверждается, что ни в одной из исследованных диссертантом отечественных профилактических программ не было такой целевой группы, как НИПы (стр. 26 автореф., стр. 180-182 дис.). Проведенное сравнительно-криминологическое исследование практических подходов к предупреждению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних за рубежом и в России позволило соискателю выявить и провести анализ недостатков отечественной предупредительной деятельности при согласовании и реализации мер профилактики в отношении несовершеннолетних преступников, в том числе в период расследования и судебного разбирательства уголовных дел в отношении

несовершеннолетних; а также обосновать необходимость обеспечения баланса между карательными и реабилитационными целями, а также оказанию НИПам необходимой помощи (стр. 26-27 автореф., стр. 182-198 дис.). Соискатель сформулировал ряд имеющих практическое значение предложений, которые могут быть использованы при планировании и реализации федеральных и региональных программ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, а также при оценке их эффективности.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа значительного массива международно-правовых, иностранных и действующих российских правовых актов, регулирующих отношения в области предупреждения преступности несовершеннолетних и защиты их прав;
- критического типологического анализа современных и сформулированных ранее доктринальных концепций криминологического предупреждения подростковой преступности;
- документального анализа материалов 349 уголовных дел несовершеннолетних, совершивших преступления в России в 2006 – 2020 гг.; личных дел 88 воспитанников ГКСУВУ Спецшколы Краснодарского края и

ФКУ «Белореченская воспитательная колония УФСИН РФ по Краснодарскому краю»; дел об административных правонарушениях, отражающих практику применения уголовно-правовых предписаний об ответственности за вовлечение в деструктивную практику;

- комплексного криминологического-психологического исследования 21 НИПа;
- статистического анализа данных, отражающих объемы, динамику и особенности рассмотрения уголовных дел об ответственности за вовлечение в совершение противоправных или общественно опасных действий за период с 2015 по 2020 годы;
- контент-анализа результатов криминологических исследований интенсивной преступной деятельности несовершеннолетних, выполненных зарубежными исследователями.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. Работа выполнена в рамках сравнительной парадигмы научных исследований, ее базовые положения определены методологией сравнительной криминологии и сравнительного правоведения.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в

своей совокупности логически цельное и открытое для последующего развития учение о криминологическом предупреждении интенсивной преступной деятельности несовершеннолетних, они существенным образом дополняют ряд сложившихся разделов криминологической науки: учение о преступности несовершеннолетних, о личности преступника, о криминологической детерминации, о криминологической профилактике, сравнительную криминологию.

Диссертация значительно расширяет основы теоретико-методологической базы российской криминологии, способствует преодолению изолированности отечественной науки в изучении преступности несовершеннолетних, ее объяснения и формирования адекватных типологий. Научно обоснованные выводы и предложения проведенного исследования восполняют имевшийся в российской криминологии пробел в части познания несовершеннолетних интенсивных преступников, рассматриваемых в качестве самостоятельного криминологического типа, а также закладывают теоретические основы для дальнейшего проведения специальных исследований, направленных на всестороннее изучение и предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Выводы и положения, направленные на решение актуальных задач в сфере предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, в частности, о разработке и реализации широкого комплекса целенаправленных мер социально-правового и иного воздействия на несовершеннолетних интенсивных преступников в целях предупреждения их дальнейшей преступной деятельности, учитывающих криминологически значимые особенности их личности и окружающей среды, могут быть использованы при планировании и реализации федеральных и региональных программ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, а также при оценке их эффективности. Результаты исследования могут быть учтены в деятельности судов, правоохранительных и иных органов и должностных лиц в области предупреждения преступности

несовершеннолетних, а также в учебном процессе высших образовательных учреждений.

Положительно оценивая результаты выполненного Ю.В. Сокол исследования, и в целом разделяя ее концепцию, не могут не отметить, что, как и любая самостоятельная творческая работа, диссертация не лишена отдельных положений, вызывающих критическую оценку, недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии с автором.

1. Безусловно соглашаясь с необходимостью вычленения в общем массиве несовершеннолетних преступников наиболее интенсивных, должен поставить вопрос о дополнительном обосновании предложенных в зарубежной литературе и поддерживаемых автором критериев (признаков) НИПов. Соискатель пишет, что таковыми являются, во-первых, число совершенных подростком преступлений (5 и более) и частота преступной деятельности, свидетельствующая о негативном прогнозе преступного поведения (с. 109). Между тем, представляется, что сами по себе эти количественно-качественные критерии являются относительно произвольными (к примеру, почему пять преступлений, а не шесть или не четыре). Соискатель правильно пишет, что обоснованность заявленных критериев должна быть обеспечена «познанием криминологически значимых взаимосвязей между количеством преступлений и особенностями личности НИПа» (с. 111). Но как представляется, именно анализа этих особенностей в работе и не хватает. Остается открытым вопрос о том, какие именно особенности личности (помимо уголовно-правовой характеристики) отличают интенсивных преступников от всех остальных групп. Соискатель пишет, что НИПы отягощены широким набором биопсихосоциальных факторов риска развития преступной карьеры (с. 127). Однако в чем же состоят эти «факторы риска» не раскрывает в должной степени.

2. Нуждается в дополнительном освещении проблема криминологической типологизации самих несовершеннолетних интенсивных преступников. Автор ссылается на типологию Т. Моффит, выделяющие типы НИПов в зависимости

от длительности криминальной карьеры (с. 129). Однако не дает ей критической оценки. Между тем, как представляется, тип, «демонстрирующий стойкое антисоциальное поведение на протяжении всей жизни», выходит за пределы типа личности именно несовершеннолетнего преступника, а тип, «показывающий отсутствие в анамнезе стойкого антисоциального поведения» не вполне укладывается в тип собственно интенсивного преступника. В итоге, общая типологизация самих несовершеннолетних интенсивных преступников остается открытой. Равным образом в качестве пробела можно оценить отсутствие рассуждений о связи типов личности интенсивных преступников со спецификой совершаемых ими преступлений.

3. Не вполне укладывается в общую методологическую рамку отечественной криминологии поддержанный соискателем тезис об отсутствии единой (общей) этиологии преступности несовершеннолетних и существовании ее различных причин у разных типов несовершеннолетних преступников (с. 204). С одной стороны, он отличается оригинальностью и, вероятно, может служить основой для разработки целенаправленных программ профилактики различных видов преступлений у различных преступников, то есть способствовать приближению криминологических построений к жизненным реальностям. Однако с другой стороны (и это настораживает) последовательное развертывание этого тезиса способно подорвать единство криминологической теории как таковой, поскольку по факту означает отсутствие у криминологической науки возможности создать общую объяснительную концепцию преступности, которая могла бы легко и эффективно адаптироваться к специфике детерминации тех или иных видов преступлений.

4. Соискатель в целом верно отмечает наличие двух основных подходов к предупреждению интенсивной преступности несовершеннолетних: карательный и реабилитационный (с. 145 – 148 и др.). Вместе с тем, надо признать, что эти подходы не специфичны для воздействия именно на интенсивных преступников. Их вполне можно считать «общими», реализуемыми безотносительно возраста преступника и интенсивности его

криминальной карьеры. Равно как общим следует считать и вывод о необходимости и целесообразности совмещения этих подходов в реальной практике. Однако в чем специфика профилактики собственно интенсивной преступности, остается неясным. Если реализация реабилитационных и карательных практик в отношении несовершеннолетних не привела к прерыванию криминальной карьеры и допустила формирование личности интенсивного преступника, то какие меры необходимы для прерывания карьеры уже этого, нового самостоятельного типа криминальной личности.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на высокую оценку диссертационного исследования, выполненного Ю.В. Сокол. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Сокол Юлии Валерьевны написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Сокол Юлии Валерьевны в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя восемь статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Сокол Юлии Валерьевны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументирована целостная теория криминологического предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, то есть содержится решение научной задачи, имеющей

значение для развития криминологической науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Сокол Юлия Валерьевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет», доктор юридических наук, профессор

Юрий Евгеньевич Пудовочкин

22 августа 2022 года

Сведения об оппоненте: Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»; адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22, тел.: +7 (495) 925–03–83, e-mail: 11081975@list.ru, сайт: <https://rosnou.ru/>

ПОДПИСЬ Пудовочкина Ю.Е.
 ПОДОБРЕЯЮ
 АНО ВО «Российский новый университет»
 Начальник отдела кадров
 Бехтина В.В. В.В.
 22.08.2022